

© 2016 г.

А.И. СИЗОНЕНКО

РОССИЯ И МЕКСИКА – ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

11 декабря 1890 г. приказом по Министерству иностранных дел России посланником России в Мексику назначался Роман Романович Розен. Так были установлены дипломатические отношения России с Мексикой. А через месяц, в январе 1891 г., посланником Мексики в Петербурге стал Педро Ринкон Гальярдо. 125 лет, прошедших с той поры, в полной мере оправдали надежды обеих стран.

В принципе история отношений России с Мексикой могла начаться значительно раньше – еще в 20–30-е годы XIX в., исходя из практики уже имевшихся к тому времени взаимных контактов. Почву для этого подготовили экспедиции русских мореплавателей, заходивших в мексиканские порты, создание в Верхней Калифорнии (тогда мексиканской территории) российской крепости Форт Росс, через которую стала налаживаться российско-мексиканская торговля. В 1821 г. была провозглашена независимость Мексики и вопрос встал об оформлении уже политических взаимоотношений Мексики с Россией. В конце 20-х – начале 30-х годов XIX в. в Лондоне посольства обеих стран провели переговоры о признании Россией Мексики. Однако царская дипломатия, верная принципам легитимизма, не пошла на признание Мексиканской республики. Тогда за нормализацию отношений активно выступала Русско-американская компания (РАК), к признанию Мексики склонялся и министр финансов России Е.Ф. Канкрин. Однако министр иностранных дел России К.В. Нессельроде писал Е.Ф. Канкрину: “Что же касается до революционного правительства в Мексике, то ни в какие отношения с ним не вступаем”¹.

Примечательным явлением стала поездка в Мексику в 1835–1836 гг. правителя русских колоний в Америке, известного русского путешественника Ф.П. Врангеля. На встрече с министром иностранных дел Мексики О. Монастерио Ф.П. Врангель выдвинул перспективную и разностороннюю программу развития деловых связей с Мексикой русскими колониями. В своем ответе Монастерио, выразив в целом положительное отношение к предложению Врангеля, заявил, что мексиканская сторона все же хотела бы утвердить такие торговые связи путем официального соглашения между правительствами России и Мексики. Но Николай I не пошел на это. Канкрин сообщал главному правлению РАК: “Государь император не изволил признать еще возможным решиться теперь на такое признание, но Его Величество надеется, что обстоятельство сие не послужит препятствием к тому, чтобы колонии наши (в Америке. – А.С.) поддерживали с Мексикой торговые связи”². Формулировка “не позволил признать еще возможным” вполне вероятно говорит об определенных колебаниях Николая I в этом вопросе, который “продавливала” РАК, но вместе с тем она свидетельствовала, что царь не возражал против торгового сотрудничества обеих стран.

Сизоненко Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

¹ Россия – Мексика в первой половине XIX в. Сборник документов. М., 1989, с. 44.

² Там же, с. 75.

В 70–80-е годы XIX в. в Мексике побывали известный русский географ-климатолог А.И. Воейков, этнограф С.К. Патканов. Свои симпатии и поддержку мексиканскому народу, боровшемуся в 60-е годы XIX в. против иностранной интервенции выражала русская демократическая общественность во главе с Н.Г. Чернышевским.

При Александре III Россия продолжала расширять свои внешнеполитические горизонты. Первоначально переговоры велись в Брюсселе между посланниками в Бельгии России и Мексики. После смерти российского посланника А.Д. Блудова инициативу взял на себя военный агент (военный атташе) в Бельгии полковник Н.М. Чичагов. Настойчиво и последовательно, преодолевая всякого рода бюрократические препоны, он заботился об интересах российского государства: тихоокеанское побережье Мексики возможно было использовать русскому флоту. В свою очередь, Мексика в установлении дипломатических отношений с Россией видела важное средство для укрепления своего международного положения.

В начале 1887 г. Чичагов поставил вопрос об установлении отношений с Мексикой в письме к военному министру России. О письме было доложено Александру III. Вслед за тем Чичагов обратился в Морское министерство России. Его старания, письма, встречи с мексиканскими дипломатами дали свои плоды, хотя и не сразу. 2 мая 1887 г. министр иностранных дел Мексики И. Марискаль телеграфировал посланнику Мексики в Бельгии, что “правительство Мексики с удовлетворением примет любого русского представителя, чтобы наладить дипломатические отношения с Россией”³.

Тем временем Чичагов не переставал настаивать на признании Россией Мексики, упирая, в частности, на то, что принцип легитимизма к тому времени уже был снят царской стороной. Министр иностранных дел России Н.К. Гирс на одной из своих встреч объяснял, что проблема здесь прежде всего финансовая, ибо Мексика страна большая и содержание в ней посланника будет обходиться слишком дорого для русского правительства. Словно отвечая Гирсу, Чичагов в одном из своих донесений в Петербург писал: “Если сопоставить русские государственные интересы, значение дипломатического поста в Мексике с другими такими же постами нашего МИД в Европе, то первому (в Мексике. – А.С.) бесспорно придется отдать предпочтение”⁴.

В апреле 1887 г. у атлантического и тихоокеанского побережья Мексики без уведомления мексиканской стороны происходили маневры английских эскадр, носившие явно провокационный характер. В Мексике еще свежи были воспоминания об иностранной интервенции в 60-е годы, в которой принимала участие и Англия. Симптоматично, что мексиканская сторона выразила свою обеспокоенность по поводу этих маневров в беседе посланника Мексики Ортеги с русским военным агентом в Бельгии.

В конце концов демарши Чичагова возымели свое действие: в российском МИД в 1889 г. было принято решение командировать в Мексику генконсула России в Нью-Йорке Р.Р. Розена для ознакомления со страной и условиями реализации отношений. Поездка состоялась в марте 1890 г., Р.Р. Розен принял президент Мексики П. Диас. В отчете о поездке Розен твердо высказался в пользу учреждения в Мехико российского посольства. В своих воспоминаниях он подчеркивал, что Мексика была, “безусловно, одной из наиболее преуспевающих, наиболее важных и прочно утвердившихся испано-американских республик”⁵.

Приехав в июне 1891 г. к месту назначения, Розен, однако, в связи с болезнью вручил верительные грамоты только 1 августа. Процедура вручения верительных грамот прошла очень торжественно. У входа в Национальный дворец посланника, помимо официальных лиц, встречало множество простых мексиканцев. Во дворце его приветствовал почетный караул, оркестр исполнил “Боже, царя храни”. В Посольском салоне, где принимают иностранных представителей, Р.Р. Розен встретил президент

³ Цит. по: *Cardenas H. Las relaciones mexicano-sovieticas. Antecedentes y primeros contactos diplomaticos 1789–1927. Mexico, 1974, p. 33.*

⁴ Центральный государственный архив Военно-морского флота, ф. 417, оп. 1, д. 329, л. 5.

⁵ *Baron Rosen. Forty years of diplomacy. New York, 1922, p. 85.*

П. Диас. После официальной церемонии между ними состоялась беседа, которая, как сообщал в Петербург Розен, носила “совершенно частный, дружеский характер, благодаря моему прежнему знакомству с президентом и его семейством”⁶.

23 декабря 1891 г. в Гатчинском дворце мексиканский посланник П.Р. Гальярдо вручил верительные грамоты Александру III. Гальярдо пожелал царю счастья и процветания России и заявил, что задача его миссии – “укрепить счастливо начатые отношения между двумя народами”. Аналогичные пожелания в адрес Мексики высказал и император, в частности выразив надежду на то, что пока еще незначительная русско-мексиканская торговля со временем будет расширяться.

Но обе стороны не остановились только на учреждении посольств, а стали осуществлять контакты и в других областях: в Петербурге, Москве и Риге открылись консульства Мексики, аналогичные российские учреждения открылись в Мехико, Веракруссе, Монтеррее и Гвадалахаре. Наиболее значительным событием стало подписание в октябре 1909 г. в Петербурге Конвенции о торговле и мореплавании между Россией и Мексикой сроком на восемь лет. Важнейшим ее пунктом стало предоставление друг другу принципа наиболее благоприятствуемой нации. К сожалению, намечавшиеся в целом положительные перспективы были сорваны Первой мировой войной, а затем революционными событиями в России в 1917 г. и в Мексике в 1917–1920 гг. Однако последующая эволюция советско/российско-мексиканских отношений подтвердила их поступательное движение, отвечающее интересам обоих государств и народов.

Мексика стала первой латиноамериканской страной, признавшей в 1924 г. Советский Союз, она же показала себя одним из наиболее верных союзников СССР в годы Второй мировой войны. Уже 24 июня 1941 г. мексиканское правительство резко осудило нападение фашистской Германии на СССР. В Мексике развернулась мощная компания солидарности с борьбой Красной Армии, сбор подарков и других материальных средств для отправки в Советский Союз. В 1942 г. были возобновлены дипломатические отношения между СССР и Мексикой (приостановленные в 1930 г.). Обе страны назначили в Мексику и Москву своих лучших дипломатов – К.А. Уманского и Л. Кинтанилью. Оба привезли личные послания глав своих государств – И.В. Сталину и президенту Мексики А. Камачо. Сталин дважды принимал в Кремле Кинтанилью. Нередким гостем А. Камачо бывал и К.А. Уманский. В поддержку СССР выступали виднейшие представители мексиканского общества – Л. Толедано, Н. Бассольс, Д. Ривера, А. Сикейрос. 9 мая 1945 г. А. Камачо, поздравляя советское правительство, подчеркнул “великолепные усилия героического советского народа в годы эпической борьбы против национал-фашистских войск”⁷.

В годы “холодной войны” Мексика сохранила дипломатические отношения с СССР, несмотря на давление недругов Советского Союза. В последующие годы отношения двух стран продолжали укрепляться и шириться. Они знаменовали в полной мере успехи осуществляемой ими политики мирного сосуществования государств с разным социальным строем, взаимопонимания в международных делах и традиционной дружбы народов обеих стран. Между ними в постоянную практику вошли встречи и переговоры на всех уровнях: встречи и консультации, межпарламентские связи, культурный обмен. Большой вклад в изучение Мексики внесли советские ученые-историки из Института всеобщей истории РАН и Института Латинской Америки РАН – М.С. Альперович, Н.М. Лавров, Л.Ю. Слезкин, Е.А. Ларин, А.Ф. Шульговский, В.И. Ермолаев, Е.Г. Лапшев, Н.И. Визгунова. Российские ученые продолжают активное изучение Мексики. Только за последние 10 лет опубликовано более 200 статей по различным проблемам Мексики.

Постсоветский период открыл новую страницу в российско-мексиканских отношениях. Мексика признала Россию государством – правопреемником СССР. В 1997 г. был подписан базовый политический документ – Декларация о принципах отношений

⁶ Архив внешней политики России, ф. Канцелярия, 1891, оп. 470, д. 68, л.15.

⁷ El Nacional Mexico, 9.V.1945.

и сотрудничества между Россией и Мексикой. Мексиканское руководство по-прежнему рассматривает Россию как мировую державу, оказывающую большое влияние на геополитическую ситуацию. Между двумя государствами сложилась практика регулярных политических контактов на различных уровнях. В 2004 г. состоялся первый в истории визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Мексику, за которым в 2005 г. последовал ответный визит мексиканского президента В. Фокса в Россию. Министры иностранных дел России побывали с официальными визитами в Мехико в 1996, 2005 и 2010 гг., Мексики – посетили Россию в 1997, 2000, 2008 и 2011 гг.

Важную роль в укреплении российско-мексиканских связей играют межпарламентские контакты. В сентябре 2013 г. в Палате депутатов Конгресса Мексики учреждена парламентская группа дружбы Мексика – Россия. В Госдуме РФ действует депутатская группа по связям с парламентом Мексиканских Соединенных Штатов.

Сегодня Мексика вышла на второе место в товарообороте России со странами Латинской Америки (после Бразилии). В 2014 г. его сумма составила 2 млрд 173 млн долл. С 2011 г. в Мексику поставляются авиалайнеры “Сухой Суперджет 100”. Началось сотрудничество в области мексиканской энергетики. Быстро растет туристический обмен, каждый год Мексику посещают десятки тысяч туристов из России.

125-летний юбилей отношений между Россией и Мексикой отмечается в обеих странах с чувством большого удовлетворения, в дружественной атмосфере и с хорошими дальнейшими перспективами.